

Одинокий трамвай

Сергей Монастырский

18+

Сергей Семенович Монастырский

Одинокий трамвай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70625863

SelfPub; 2024

Аннотация

За сорок минут до наступления Нового года он вспомнил, что обещал в это время встретиться с давней подругой. Встретиться на минутку рядом с домом, чтобы они поздравили друг друга с наступающим и к двенадцати часам он успел вернуться. Только вернулся он уже к следующему Новому году.

Сергей Монастырский

Одинокий трамвай

Через темное зимнее окно с улицы я видел нашу квартиру, украшенную к Новому году и полную гостей.

Гостей было много, и я даже удивился, как они поместились. Но они все прибывали и прибывали, и рассаживались за столом. Хотя стол не раздвигался и стоял такой же, как прежде. И дело в том, что я знал их всех и каждого по отдельности. Но никак не мог вспомнить как их зовут, и откуда я их знаю.

До Нового года оставалось полтора часа.

– За стол! – позвала всех жена. Всем провожать старый год!

Каким-то чудом я оказался в комнате и заспешил было за стол, но тут же вспомнил, что именно в это время с Неллей договорился встретиться возле моста, чтобы поздравить друг друга.

Мост был недалеко – рядом с домом и я выскочил из-за стола, набросив пальто прямо на белую рубашку и бросил жене: – Я сейчас!

И как был в нарядных лакированных ботинках кинулся на улицу.

– Шапку надень! – последнее что услышал я от жены и почему-то даже не удивился, что она не спросила, куда это

я убегаю!

Город был пуст. Шел крупный снег, опускался он тихо и медленно, и это было единственное, что существовало сейчас в городе.

– Ну да! – догадался я.– Ведь Новый год! Все сидят за столом!

Я бежал изо всех сил, снег путался в моих непокрытых волосах. Залетал за воротник рубашки, но, конечно, у моста уже никого не было.

Кажется, я не особенно расстроился. И вообще подумал, что за странная идея встретиться за час до нового года где-то посреди пустого города!

Нелля не была мне близким человеком, всего лишь одноклассница, но сейчас, когда нам почти по сорок лет, какое это имеет значение! К тому же, я мог её просто не узнать. Последний раз мы виделись лет пятнадцать назад.

В школе никакого интереса друг к другу мы не испытывали, не было даже какого-нибудь коротенького романа. Хотя она была сказочно красивой, какой-то своей еврейской красотой с вечной грустью в огромных черных глазах.

Потом пути наши разошлись. Я знал, что она давно уехала из нашего города. А однажды летом мы с ней случайно встретились в супермаркете. Она приехала навестить родителей, оказывается делала это уже не первый год.

Я, конечно, вызвался подвести её, нагруженную пакетами. Дом её был мне известен.

– Ну, пока! – пожал ей руку.

– А ты сильно занят? – спросила вдруг она.

– Да нет, ответил я.

– А давай завтра встретимся, погуляем где-нибудь! – смущенно сказала Нелля, и чтобы я не подумал о чём-то другом объяснила:

– Понимаешь, подруг у меня нет, а сидеть целыми днями с родителями в такую жару...

Лето действительно было жаркое.

Мы встретились, и чтобы не томиться в городе, поехали на озеро. Было у нас такое чудесное озеро по среди березового леса, любимое место отдыха тех, кто знал о нем.

Удивительно, но никого не было. Мы побродили по полянке возле воды.

– Жаль, что ты не предупредил! – сказала Нелля, – я бы взяла купальник. Такая жара!

– В чем проблема? – возразил я, – ведь трусы и бюстгалтер на тебе?

– Ну, я как-то без этого из дома не выхожу! – засмеялась Нелля.

– Ну так никого же нет! – подсказал я.

– А ты?!

– Я не в счет! Я одноклассник, да и что, я женского белья не видел, что ли!

– А как потом? – усомнилась Нелля.

– А потом мокрое снимешь, а платье оденешь. В чем про-

блема?

– Какой ты умный! – восхитилась Нелля. – А ты?

– И я!

Сняв с себя лишнее, мы плюхнулись в воду.

Выходили из воды вместе, а переодевались по врозь.

И вдруг выходя из кустов Нелля вскрикнула!

– Ты что?

– Да, тут в песке какие-то колючки. Пятку уколола!

Она стояла на берегу у самой воды, и ветер игриво заигрывал с её легким летним платьицем.

Я подошёл, взял её на руки и понёс.

Нелля была маленькая, невесомая. Платьице облегалo её прохладное после воды миниатюрное тело. Два остро стоящих бугорка и треугольничек между ног бросились в глаза. Я не знаю, что на меня нашло, я просто взорвался от этой красоты. Не помню, как, вернулся к кустам, как уложил её на траву и стал бешено целовать, не давая раскрыть ей рот. Нелля по началу отбивала тревожную барабанную дробь по моей спине, своими маленькими кулачками, пыталась удержать свое платье, пока я судорожно стягивал его, а потом вдруг тяжело задышала, задрожала и прижавшись крепко ко мне затихла.

Откинувшись на траву, мы тупо уставились в небо, держа друг друга за руки.

– Зачем, ты это сделал? – спросила Нелля. – Я же замужем!

– Не знаю, честно сказал я., и мы пошли к машине.

– Скажи, – вдруг остановилась Нелля – тебе хотя бы хорошо было со мной?

Опять не знаю, что на меня нашло. К тому же я обычно так быстро не восстанавливаюсь! Но я взял её за руку, и мы снова лихорадочно ускоряя шаг, бросились обратно к кустам.

И там было уже все по-настоящему!

Эту неделю мы провели вместе.

Больше мы не виделись.

... Снег продолжал идти. Я поднял воротник и медленно зашагал домой. До нового года оставалось полчаса. И даже шагом я бы успел еще к бою курантов. Как-то, правда, настораживало, что мне никто не звонил, даже жена. Но, сунув руку в карман, понял, что забыл мобильник дома.

И я побежал!

Дорога почему-то показалась мне неизвестной. И наконец, я уперся в тупик. Потому что всю улицу перегораживал огромный металлический ангар.

Ворота его, впрочем, были распахнуты.

Я вошел.

Ангар внутри был ярко освещен. Стояли огромные деревья, наверное, яблони. Только вместо яблок, на ветках висели люди! Они висели на подтяжках. И у женщин, и у мужчин, в чем бы они не были одеты, были подтяжки. А на дороге между деревьями я заметил два маленьких открытых автомобильчика, в которых стояли корзины. За рулем сидели

две девушки. Одну из них с черными волнистыми волосами, рассыпанными по плечам, я знал, только не помнил, откуда и как зовут.

Они снимали с веток людей, как снимают созревшие яблоки и складывали в корзину.

– Эй! – закричала вторая девушка – еще один пришел! – и указала на меня пальцем.

– Не трогай его, – ответила с волнистыми волосами – он мне нужен!

Машины с наполненными корзинами подъезжали к двум туннелям сделанным в дальнем конце ангара и опрокидывали ковшом корзины в эти черные дыры.

Некоторые из людей в это время разбегались. Но девушки ковшом ловко ловили их и скидывали обратно в туннель.

– Здорово! – сказал я, когда девушка с волнистыми волосами подъехала ко мне поближе. – А что это?

– А это спектакль – ответила она и я вспомнил, где я её видел. Она была режиссером нашего театра.

– А зрители где? – удивился я.

– Да вон же! – она включила на мобильнике какие-то кнопки и по стене, как лента с кинокадрами поползли портреты людей.

Видимо, они были сняты в хорошие моменты их жизни. Потому что они все улыбались и глаза их были добрыми и веселыми.

Многих я знал. только не помнил, но понимал, что знал.

Иногда с удивлением обнаруживал, что среди них были некоторые гости нашего новогоднего вечера, на который я никак не мог попасть.

Тут я опомнился, что скоро уже двенадцать и закричал девушке с волнистыми волосами.

– Выпусти меня быстрее! Скоро Новый год!

Она с удивлением взглянула на меня. Но все-таки сказала:

– Иди! Кто тебя держит!?

В стене амбара открылась дверь, и я что есть мочи побежал.

... Квартира была пуста. В середине стоял раздвинутый, как всегда, после праздника и не убранный стол. Гулко тикали часы.

При этом я не очень встревожился. Позвал жену, но она не отвечала.

Ничего мне не оставалось, как пойти обратно.

И я опять пошел в этот ангар, но там уже никого не было. Деревья стояли, но без листьев, конечно, без висящих на ветках людей. Как-будто прошла зима, за ней весна и лето, и осень, наверное.

И вот опять все стало голое, облетевшее и в снегу.

В этой ледяной пустоте я стоял посреди улицы, кутаясь в свое зябкое осеннее пальто и снег опять падал мне за шиворот.

Никого не было. Пуст был город.

И на встречу мне, по совершенно пустой улице, шла уже

знакомая мне девушка с волнистыми распущенными волосами, в которых запутывался снег.

– Привет! – сказала она поравнявшись. – А я иду покупать елку. Скоро Новый год!

– Он только что был, – возразил я, – и дома никого нет!

– Да, их нет, – подтвердила девушка, – их давно уже нет. А Новый год уже другой!

– А тот где?

– Тот прошел.

Вдруг прозвенел колокольчик, и возле нас остановился желтый вагончик трамвая.

– Пойдем, покатаемся, – сказала девушка.

– Зачем?

– А все равно никого нет. А мы будем кататься, кататься и зима будет вокруг нас.

И мы сели в этот пустой трамвайчик, водителя в нем не было.

– А куда мы едем? – спросил я.

– Туда! – и она махнула вперед рукой.

Вагончик покачивался.

– Мне холодно! – сказал я.

– Зима! «Что ж ты хочешь!» – сказала она. Я свернулся калачиком. Она положила мою голову себе на колени и гладила мои мокрые волосы.

Так мы куда-то ехали.

– Тебя не Нелля зовут? – спросил я.

Она отрицательно покачала головой.

– Нелли нет, – сказала она.

Потом она что-то нажала, и вагончик остановился.

– Выходи! – сказала она.

– А ты?

– Мне дальше! – и она махнула рукой куда-то вперед.

– Я хочу с тобой!

– Тебе еще рано. Выходи! – она нажала какую-то кнопку, трамвай прозвенел и тронулся.

... Я снова стоял посередине улицы. Снег сыпал за шиворот рубашки, и я видел, как удаляется вагончик, в котором ехала девушка, а я лежал головой у неё на коленях.

Причем видел я себя, стоящего на улице и провожавшего трамвайчик, в котором ехал я, и голова моя лежала у девушки на коленях.

... Жена трясла меня за плечо.

– Просыпайся! Ты так ночь проспишь. Что случилось?

Я обвел взглядом комнату и не мог спросонок понять, где нахожусь.

– Тебе звонила какая-то Татьяна! – сообщила жена. – Кто это?

Я вспомнил, что Татьяна была подругой Нелли, которая никуда не уезжала, так и осталась в нашем городе. Раз в году мы с ней пересекались на улицах.

– Так, знакомая! – ответил я.

– Врешь, не верю, какая знакомая! если звонит в шесть

утра!

– Потом расскажу! – нехотя пообещал я.

Я набрал последний не отвеченный номер.

– Привет! – сказала Татьяна. – Ты меня узнал?

– Что ни будь случилось?

– Да, Нелля умерла! Рак. – Татьяна помолчала.

– Я тебе звоню из аэропорта. Беру билет на самолет до её города. Похороны завтра. Могу взять и тебе. Ты не поедешь?

Странная девушка! Звонит в шесть утра, чтобы узнать не хочу ли я на похороны человека, с которым в последний раз пересекались много лет назад!

Я пробормотал что-то о неотложной работе, о неожиданном известии, о том, что если бы заранее знал, то конечно!

– Заранее не умирают! – съязвила Татьяна. – Ладно. Знаешь, она уходила очень тяжело. Я звонила ей почти каждый день, чтобы как-то отвлечь от тяжелых мыслей. Ну вот, в одном из последних разговоров она сказала, что те четыре дня, когда вы были вместе, вспоминаются ей, как одни из самых счастливых в её жизни. И попросила тебе это передать, если мы встретимся. Вот и выполняю!

И положила трубку.

Жена видимо ушла на кухню.

Я перевернулся на другой бок, и странно, сон начался ровно с того момента, на котором остановился.

Все еще удалялся желтый вагончик трамвая, в нем ехала девушка с волнистыми волосами, я смотрел вслед трамвай-

чику, в котором меня там уже не было. Или был?

– А тебя точно не Нелля зовут? – спросил я.

Она опять покачала головой.

– Нелля умерла!